

CD/PV.140
23 July 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО Сороковом Заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 23 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н А. ХЕЛЛАЛ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРЦЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕЙР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕИЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н АПДИЯК г-н Э. СОЕПРАПТО
<u>Иран:</u>	г-н Д. ЗАХИРНИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н Ф.О. РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИОЕГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н С. АРКАДИ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Дж. Н. ЛИНК г-жа К.А. БУТС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРИ г-н Ф.П. ДЕ СИМОН г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД полковник Р.Ф. СКОТТ г-н В. ХЕКРОТТ майор Дж. Е. ТРЕНТОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАНЖА г-н М.М. ИШПОЛИТОВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.Е. БЕЛАШОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ля ГОРС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н Ж. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н К.-М. ХИЛТЕНИУС
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАНЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>ГОСУДАРСТВА, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ:</u>	
<u>Финляндия:</u>	г-н П. КЕЙСАЛО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжит рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Разумеется, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, могут это сделать в соответствии с правилом 30 Правил процедуры.

Прежде чем перейти к списку ораторов, записавшихся на сегодня, я хотел бы сообщить Комитету о том, что еще раньше я получил от представителя Болгарии посла Вутова, действующего от имени группы социалистических стран, предложение о том, чтобы Комитет обсудил вопросы, о которых идет речь в документах CD/193 и CD/194, на нашем предыдущем 139-м пленарном заседании в прошлый вторник.

Члены Комитета помнят, что из-за большого числа ораторов, записавшихся на прошлый вторник, мы не смогли тогда рассмотреть документы CD/193 и CD/194. Поэтому этот вопрос был отложен на сегодня. Сейчас посол Вутов обратился к Комитету с просьбой рассмотреть эти документы сейчас в первоочередном порядке, поскольку сегодня же утром ему придется уехать в связи с безвременной кончиной дочери президента Тодора Живкова, министра культуры г-жи Людмилы Живковой.

Разрешите мне по этому случаю выразить послу Вутову и правительству Болгарии мои соболезнования и глубокое сочувствие семье, понесшей тяжелую утрату.

Учитывая особую просьбу посла Вутова, мы можем, если нет возражений, начать это пленарное заседание с рассмотрения документов CD/193 и CD/194, после чего мы заслушаем выступления ораторов, записавшихся на сегодня. Возражений нет.

Решение принимается.

Таким образом, мы приступаем к работе. Члены Комитета помнят, что представитель Германской Демократической Республики предложил в документе CD/193, чтобы Председатель Комитета по разоружению провел консультации относительно дальнейшей работы нашего Комитета по пункту 2 повестки дня. Я поднял этот вопрос на одном из наших неофициальных заседаний, и когда по нему были высказаны различные мнения, я сказал, что приму их во внимание. Позднее я провел неофициальные консультации с представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Я пришел к выводу, что их позиция в отношении пункта 2 повестки дня осталась неизменной. В настоящее время они не могут согласиться на то, чтобы была создана специальная рабочая группа по пункту 2 повестки дня. Однако они готовы сотрудничать, чтобы найти альтернативные решения для рассмотрения пункта 2. Так например, они заявили о своей готовности рассмотреть вопрос о создании группы по контактам для рассмотрения вопросов, поднятых в документе CD/180, представленном Группой 21.

Члены Комитета знают, что Группа социалистических стран выступает за то, чтобы ее предложения, содержащиеся в документе CD/4, рассматривались в рабочей группе или каком-либо другом вспомогательном органе, однако по этому вопросу консенсус не достигнут. Предложение Группы 21 о создании рабочей группы также не получило консенсуса.

К сожалению, в силу ограниченного времени я не имел возможности провести консультации со всеми членами Комитета. В этих условиях, а также учитывая то, что до конца текущей сессии у нас остается очень мало времени для дальнейшего обсуждения пункта 2, я считаю, что дальнейшие консультации по этому вопросу можно отложить до начала следующей ежегодной сессии. Я хотел бы надеяться, что тем временем заинтересованные делегации проведут между собой неофициальный обмен мнениями по вопросу о том, каким образом

(Председатель)

Комитет по разоружению мог бы продолжить свою работу на следующей сессии. Я надеюсь, что Комитет примет такое решение. Я не вижу возражений.

Решение принимается.

На нашем 138-м пленарном заседании представитель Болгарии обратил внимание на документ CD/194, представленный Группой социалистических стран, относительно запрещения ядерных испытаний. В документе поддерживается идея создания рабочей группы, при условии, что все государства, обладающие ядерным оружием, примут в ней участие. Членам Комитета известно, что я должен был ранее представить Комитету предложение Группы 21 о создании рабочей группы по пункту 1 и что консенсуса в его пользу достигнуто не было. Поэтому я полагаю, что и сегодня не будет консенсуса в отношении создания рабочей группы, предложенной в документе CD/194.

В документе CD/194 поднимаются также два других вопроса: 1) призыв к участникам трехсторонних переговоров без промедления возобновить переговоры и 2) рекомендация участникам трехсторонних переговоров совместно выработать ответы на вопросы, поставленные Группой 21 в документе CD/181.

Я не знаю, есть ли готовность и желание у участников трехсторонних переговоров ответить сейчас на призыв возобновить переговоры и на рекомендацию, направленную на то, чтобы они совместно представили ответы на вопросы, поставленные Группой 21.

Я не вижу никакой реакции со стороны участников трехсторонних переговоров. Хочет ли кто-нибудь из делегаций высказать свои соображения по тому, что я только что сказал относительно этих документов?

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам нашу глубокую признательность за то, что вы сообщили сегодня Комитету о смерти г-жи Живковой, и за соболезнования, выраженные Президенту Республики и нашему народу по поводу этого очень печального известия.

Г-жа Живкова являлась не только министром культуры, она была также членом Политбюро Коммунистической партии Болгарии, и ее хорошо знали в связи с ее деятельностью в международных делах, и особенно в Организации Объединенных Наций, где она являлась главой делегации Болгарии на Генеральной Ассамблее. Она была также одним из организаторов и фактически Председателем международного органа, который в рамках Организации Объединенных Наций и при содействии ее Генерального секретаря и ЮНЕСКО организовал Международный год ребенка, проходивший в 1979 году, а также в этом году. По этому случаю в Болгарии был воздвигнут огромный монумент, олицетворяющий борьбу за мир, разоружение и безопасность и создание обстановки безопасности для наших детей. Этот международный монумент был воздвигнут в нашей стране, но теперь он символично отражает участие в нем многих, 56 или 60, стран, которые прислали для него маленькие колокольчики от своих народов. Эти колокольчики должны напоминать детям и их родителям о том, что им нужен мир и разоружение. Кончина г-жи Живковой является поэтому большой потерей для движения за мир, разоружения и безопасности.

Далее, я хотел бы также выразить мою благодарность вам, г-н Председатель, за то, что вы согласились учесть мою просьбу и поставить на обсуждение вопросы, которые я поднимал недавно в связи с двумя документами CD/193 и CD/194, поскольку я, к сожалению, не смогу сегодня остаться до окончания заседания. Я хотел бы выразить благодарность

(Г-н Вутов, Болгария)

за те сведения, которые вы сообщили нам в своем выступлении, и за усилия, которые вы предприняли в связи с нашей просьбой. Вы упомянули документ CD/4, принимаемый нами за основу - широкую и, я бы сказал, гибкую, - однако ее можно было бы еще больше расширить и углубить, для того чтобы создать базу для изучения любых предложений о путях и способах, ведущих к началу переговоров по двум основным проблемам, а именно по проблемам ядерного разоружения и всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

Социалистические страны, включая Советский Союз, Болгарию и другие, и, я уверен, все вы с нетерпением ждут скорейшего начала переговоров по этим двум очень важным вопросам. Именно в этой связи мы упоминали эти два документа: один - распространенный Германской Демократической Республикой, а другой - от имени и по поручению социалистических стран, присутствующих здесь.

Я бы добавил к этому, что мы готовы приступить к дискуссии в любое время, будет ли это во время сессии, в конце сессии, во время перерыва, на Генеральной Ассамблее или, как вы предложили, г-н Председатель, в начале следующей сессии. Мы оба показали и доказали нашу готовность к этому. Вы говорили, г-н Председатель, что вы делаете все возможное в этой области; я хотел бы подчеркнуть, что социалистические страны, наши правительства, наши народы и партии ищут пути и средства для того, чтобы создать основу для переговоров по этому очень важному и нетерпящему отлагательств вопросу. Поэтому мы согласны на любое предложение, даже на более дальнюю дату, хотя мы готовы продолжить их и сейчас.

В этой связи я хотел бы особо обратиться к пяти государствам, обладающим ядерным оружием. Я уже говорил, что выступаю от имени и по поручению советской делегации, но я могу подчеркнуть, что на последнем заседании глава советской делегации, посол Израэлян, сказал, что его делегация в числе первых высказывается в поддержку этого вопроса и готова не только ответить на любой вопрос, но и участвовать в любых переговорах в этой очень важной области.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, моя делегация глубоко сожалеет о том, что Комитет по разоружению оказался в затруднительном положении, не имея возможности выполнить вверенный ему Организацией Объединенных Наций мандат на проведение переговоров по важным вопросам в области разоружения. Усилия многих делегаций, особенно усилия Группы 21, направленные на то, чтобы найти приемлемые процедурные рамки, в пределах которых можно вести многосторонние переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, к сожалению не увенчались успехом из-за непреклонной позиции, занятой некоторыми делегациями.

Как нам представляется, Комитет при данных обстоятельствах исчерпал все возможности достижения согласия по поводу того, как организовать обсуждение по существу вопросов пунктов 1 и 2 своей повестки дня в период текущей сессии. Нам нечего добавить к этому вопросу. Мы можем только надеяться, что заинтересованные правительства будут выполнять обязательства, которые они взяли на себя, и тем самым оправдают надежды международного сообщества.

Взгляды, выраженные большинством членов Комитета, касающиеся переговоров по первоочередным вопросам, следует принять должным образом во внимание, когда представители государств, обладающих ядерным оружием, вернутся в Женеву для участия в работе следующей сессии Комитета по разоружению.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Делегация Бразилии считает, что в основе нынешней ситуации в многостороннем органе переговоров лежит вопрос о том, как ядерные державы, особенно две из них, понимают опасность. По нашему мнению, международное сообщество, представленное на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, должно узнать о трудностях, с которыми встретился Комитет по разоружению. На следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в ее совещательном органе, в Комиссии по разоружению, мы должны изучить все имеющиеся возможности для того, чтобы выйти из тупика и дать возможность механизму, который был создан всеми государствами на основе консенсуса, оправдать надежду, возложенные на него. Мы уверены, что система Организации Объединенных Наций все еще предлагает лучшую альтернативу политике, основанной на соперничестве великих держав.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться предоставленной возможностью и выразить делегации Народной Республики Болгарии наши искренние соболезнования по поводу безвременной кончины товарища Людмилы Живковой, которая так энергично работала на благо своей страны.

Что касается двух представленных нам проектов, то я хотел бы выразить глубокое сожаление по поводу того, что Комитет, очевидно, не может заняться рассмотрением самых важных вопросов нашей повестки дня, имеющих первостепенное значение, — вопросами о прекращении гонки ядерных вооружений и о прекращении испытаний ядерного оружия. Мы очень озабочены той позицией, которую занимают некоторые государства, несущие особую ответственность за решение задачи, поставленной перед Комитетом, и тем, что они не могут представить какие-либо конкретные альтернативы в отношении того, как поступить с этим вопросом.

Ваше предложение отложить этот вопрос до начала следующей сессии означает, что гонка ядерных вооружений будет продолжаться, а Комитет по разоружению — единственный многосторонний орган переговоров по разоружению — даже не рассмотрел этот вопрос.

Поэтому я хотел бы снова обратиться ко всем членам Комитета, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, изменить свою позицию, показав свою политическую ответственность и волю, представив конкретные альтернативные мнения о том, как решить этот вопрос. Я думаю, что Председатель нашего Комитета мог бы сыграть очень важную роль в том, как организовать и отобрать для рассмотрения возможные мнения по этому вопросу, для того чтобы приступить к более конструктивному обсуждению всего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Члены Комитета помнят, что на нашем последнем пленарном заседании представитель Финляндии не имел возможности выступить из-за того, что список ораторов был слишком длинным. Я убежден, что члены Комитета согласятся со мной в том, что, следуя традиции гостеприимства, мы должны предоставить слово в первую очередь нашему гостю. Возражений нет. Поэтому в соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии г-ну Кейсало.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия): Благодарю вас, г-н Председатель, и членов Комитета за предоставленную мне возможность первым выступить на сегодняшнем заседании, так как я понял, судя по списку, что если бы я числился в нем последним, то у меня вряд ли была бы возможность выступить и сегодня. Я хотел бы высказать нашу точку зрения по вопросу о "Всеобъемлющей программе разоружения" и некоторые соображения, касающиеся работы Комитета по разоружению.

В настоящее время переговоры по разоружению по существу зашли в тупик. За годы, прошедшие после первой Специальной сессии, посвященной разоружению, был достигнут некоторый прогресс, однако усилия, направленные на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, не увенчались успехом. Напротив, гонка вооружений ускоряется и приобретает новый размах в географическом, технологическом и концептуальном плане. Скучные ресурсы, которые должны идти на цели экономического и социального развития, по-прежнему в широком масштабе переключаются на военные цели.

В связи с напряженным международным положением и тупиком в переговорах по разоружению вторая Специальная сессия, посвященная разоружению, которая состоится в следующем году, приобретает еще большее значение. В ее задачи будет входить рассмотрение существующего положения, а также укрепление и расширение основ международной стратегии разоружения на последующие годы. Всеобъемлющая программа разоружения будет составлять неотъемлемую часть этой стратегии.

Рассмотрение и одобрение всеобъемлющей программы разоружения будет одной из основных задач второй Специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Комитет по разоружению и его Рабочая группа, которой успешно руководит посол Гарсиа Роблес, предприняли все усилия для обеспечения того, чтобы проект программы, который они выработывают, основывался на консенсусе, в котором будут учтены различные точки зрения. Поэтому мы просили предоставить нам эту возможность высказать свои соображения на данном этапе.

Как уже отмечалось, имеется ряд согласованных документов, на основе которых можно выработать всеобъемлющую программу разоружения. В этих документах отражено общее согласие относительно первоочередных задач, в соответствии с которыми международное сообщество решило прокладывать путь к достижению конечной цели всех усилий, направленных на разоружение. Назначение всеобъемлющей программы разоружения можно было бы охарактеризовать как основное руководство для работы механизма по разоружению и входящих в его состав органов. В Заключительном документе первой Специальной сессии, посвященной разоружению, перечисляются конкретные задачи, которые должны быть осуществлены в течение предстоящих лет, и поэтому он должен в как можно большей степени служить основой для разработки всеобъемлющей программы по разоружению. Хотя в программе должны содержаться определенные конкретные задачи, вряд ли было бы целесообразно устанавливать жесткие сроки завершения переговоров, поскольку на ход переговоров могут влиять непредвиденные политические и другие изменения, которые не поддаются заранее точной оценке. Если мы не установим сроков или предельных сроков, то это не умалит первостепенного значения согласованных первоочередных задач. Это также не принизит авторитетный и всеобъемлющий характер программы, а скорее наоборот. Как уже говорилось, следующие специальные сессии или другие совещания, если об этом будет достигнута договоренность, могут служить международному сообществу форумом для рассмотрения осуществления согласованных задач.

Ядерное разоружение, несомненно, представляет собой наиболее неотложную задачу. Тем не менее гонка обычных видов вооружений как качественная, так и количественная, которая поглощает большую часть военных расходов в мире и которая является огромным

(Г-н Кейсало, Финляндия)

бременем для национальной экономики, представляет собой на региональном уровне наиболее непосредственную угрозу безопасности. Поэтому как то, так и другое должно быть сбалансированно отражено во всеобъемлющей программе разоружения. Это соответствовало бы принципу, согласно которому меры по разоружению должны на справедливой и сбалансированной основе обеспечивать право всех государств на безопасность, все государства и группы должны получать равные преимущества на каждом этапе.

В то время как основная ответственность за достижение ядерного разоружения лежит на ядерных государствах и особенно на тех двух, которые имеют самые большие ядерные арсеналы, ядерное оружие представляет собой угрозу для безопасности всех стран. Мы считаем, что вопрос о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в более срочном порядке и в таком направлении, которое в наибольшей степени способствует достижению желаемых результатов. В настоящее время очень многие виды ядерного оружия не обсуждаются на переговорах. Технология разработки оружия развивается быстрыми темпами, в результате чего создаются все более усовершенствованные виды оружия, имеющего еще большую разрушительную силу, порождая таким образом новые проблемы для региональной стабильности и международной безопасности. Необходимо направить эффективные усилия по сдерживанию вооружений и разоружению также и на эти виды оружия.

До того как будет достигнуто ядерное разоружение, следует выработать эффективные международные соглашения, предоставляющие гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наиболее действенным решением было бы заключение международной конвенции, в соответствии с которой государства, обладающие ядерным оружием, приняли бы на себя безоговорочные обязательства не применять или не угрожать применением этого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Если бы в настоящее время заключение конвенции оказалось практически неосуществимой задачей, то нам хотелось бы по крайней мере надеяться на то, чтобы такое обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, нашло отражение в соответствующей резолюции Совета Безопасности.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, уже доказало свою жизнеспособность. Зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют укреплению безопасности зональных государств и международному миру и безопасности в целом. Они должны основываться на соглашениях, достигнутых между государствами соответствующего региона на добровольной основе, и должны включать обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, входящих в зону, и уважать статус зоны. Рассмотрение вопроса о создании таких зон следует продолжать, используя всестороннее исследование вопроса о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех аспектах - исследование, которое было завершено Организацией Объединенных Наций в 1975 году.

Финляндия поддерживала идею о создании зон, свободных от ядерного оружия, и в 1963 году внесла предложение о создании такой зоны в Скандинавском районе. В 1978 году, развивая далее это предложение и предлагая выработать соглашение выработать соглашение Скандинавских стран о контроле за вооружениями, президент Финляндии подчеркивал, в частности, что инициатива в проведении переговоров должна принадлежать государствам этого региона, что они сами должны вести переговоры о доброй воле, без принуждения или давления, что только они компетентны оценивать свои собственные потребности в безопасности и что можно было бы выработать необходимые соглашения в рамках имеющихся решений о мерах безопасности. Правительство Финляндии придерживается того мнения, что одним из элементов стабильности в Скандинавском районе является отсутствие ядерного оружия в Скандинавских странах, и значение этого факта неоднократно подчеркивалось правительством всех Скандинавских стран.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Возможность распространения ядерного оружия на большее число стран создает серьезную угрозу безопасности всех государств. Мы считаем, что не должны появляться новые страны, обладающие ядерным оружием, не должны разрабатываться новые виды ядерного оружия и не должно иметь место новое размещение или поставки ядерного оружия в районы, где его до сих пор не было. Всеобъемлющая программа разоружения должна поддерживать и укреплять режим нераспространения, способствуя тем самым устранению препятствий на пути расширения международного сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, всеобъемлющая программа разоружения должна придать больший стимул переговорам о запрещении других видов оружия массового уничтожения. Сроки выработки договора о запрещении химического оружия уже истекли. Дискуссии в Рабочей группе по химическому оружию свидетельствуют о том, что все элементы договора уже полностью изучены и что следует уполномочить Группу перейти к следующему этапу своей работы, как об этом говорил ее Председатель, деятельность которого не может не вызывать у нас восхищения.

Мы сожалеем также и о том, что договор о запрещении радиологического оружия все еще находится в стадии переговоров. В этой связи делегация Финляндии хотела бы отдать должное предложению Швеции о запрещении военного нападения на гражданские ядерные установки, которое заслуживает самого тщательного внимания. Кроме того, необходимо предотвратить появление и разработку новых видов оружия массового уничтожения, основанных на новых научных принципах и достижениях, и стремиться к принятию соответствующих мер в этих целях.

В заключение, я хотел бы сказать несколько слов о региональном подходе. По нашему мнению, следует разрабатывать меры по ограничению вооружений и разоружению в том, что касается как ядерных, так и обычных видов оружия на региональном уровне, где такой подход является целесообразным. Это было испытано и оправдало себя в случае создания зон, свободных от ядерного оружия, и демилитаризованных зон и районов. В настоящее время ведутся переговоры на региональном уровне и рассматривается ряд предложений. Дополнительные факты в поддержку этого мнения можно найти в докладе об исследовании всех аспектов регионального разоружения, проведенном группой правительственных экспертов (документ A/35/416). Со своей стороны мы приветствуем это конструктивное и объективное исследование, в котором излагается широкий круг мер, которые могут осуществлять государства региона, желающие способствовать региональному разоружению.

Следует изучить возможность планирования усилий на широкой основе для осуществления региональных мер в каждом районе на основе инициативы и сотрудничества государств региона и с учетом существующих там условий. В этой связи я хотел бы напомнить предложение, внесенное Финляндией в 1979 году, о разработке специальной программы разоружения для Европы. Это предложение направлено на создание широких рамок для переговоров по разоружению, касающихся Европы или отдельных ее частей, на основе всех соответствующих инициатив и предложений и проведения надлежащих консультаций и переговоров.

В своем коротком выступлении я, конечно, не мог охватить весь круг вопросов, касающихся всеобъемлющей программы разоружения. Но те вопросы, которые я затронул, мы считаем наиболее важными.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью; чтобы поблагодарить многих ораторов, которые положительно отзывались о семинаре по химическому оружию, организованном недавно в Финляндии.

Г-н АРАССЕН (Марокко): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего от имени делегации Марокко выразить искренние соболезнования послу Вутову в связи с несчастьем, которое постигло Болгарию, дружественную Марокко страну. Я хотел бы также добавить в связи с проведением Международного года ребенка, организованного по инициативе Болгарии, что делегация Марокко внесла на Конференции Объединенных Наций по обычным вооружениям предложение об усилении защиты детей от последствий военных действий, от мин и мин-ловушек, и что это предложение было единогласно принято этой Конференцией.

А сейчас, г-н Председатель, я хотел бы с вашего разрешения, сделать заявление по вопросу о химическом оружии.

Если не считать гипотетических методов воздействия на окружающую среду в военных целях, то начиная с 1925 года, когда был принят Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, химическое и бактериологическое оружие являются единственными видами оружия массового уничтожения, в отношении которых существует определенное регламентирование.

Тесно связанные между собой как в юридическом плане, в практике и доктринах государств и в соответствующих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и международными конференциями Красного Креста, так и в боевых уставах большинства государств, в проектах в области разоружения, предложенных до 1971 года, а также в глазах общественности и в сознании народов, биологическое оружие и химическое оружие, или биохимическое оружие, образуют особую категорию среди существующих средств ведения войны.

Эти виды оружия связывает наличие большого числа общих моментов, как технических и военных характеристик их производства и применения, так и характеристик способа поражения: их рассеивание может осуществляться посредством одних и тех же векторов. Защита против этих двух категорий оружия невозможна или иллюзорна, а их воздействие, оказываемое исключительно на живую материю, — патогенное воздействие биологического оружия и токсическое и физиологическое воздействие химического оружия — предусмотреть невозможно, и гражданское население оказывается даже более подверженным воздействию этого оружия, чем военные.

Приняв в 1971 году Конвенцию о запрещении производства и накопления запасов биологического оружия, Женевский комитет собирается сделать то же самое в отношении химического оружия. Создание Комитетом по разоружению в 1980 году Специальной рабочей группы по химическому оружию является решительным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах, направленных на запрещение разработки, производства и накопления этой категории оружия.

Но усилия, предпринимаемые международным сообществом уже в течение более чем полувека с тем, чтобы усовершенствовать регламентирование оружия, которое не входит в категорию обычного оружия, касались в основном, если можно так выразиться, "качественных" аспектов этих видов оружия. Иными словами, биологическое оружие и химическое оружие, пока еще остающиеся двумя единственными видами оружия массового уничтожения, подлежащими регламентированию, впредь должны получить дополнительный правовой режим: запрещение применения этих видов оружия в соответствии с существующими нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах (I), будет дополнено мерами в области разоружения, касающимися запрещения производства и хранения этого оружия (II).

(Г-н Арассен, Марокко)

I - Биохимическое оружие и нормы международного права, применяемые в вооруженных конфликтах

Среди документов в области международного права, применяемого в вооруженных конфликтах и регламентирующего применение биохимического оружия, Женевский протокол 1925 года является первым и единственным документом, конкретно провозглашающим запрещение любого использования на войне биохимического оружия. Международное сообщество обязано этому документу тем, что оно не знало больше ужасов химической войны 1914-1918 гг., хотя следует признать, что во многих случаях это запрещение, содержащееся в Протоколе, не соблюдалось. Несмотря на нечеткий характер содержания запрещения (А) и неопределенность в отношении точного объема этого запрещения (В), Женевский протокол играет огромную положительную роль в смысле предотвращения биохимической войны.

А. Содержание

В преамбуле подчеркивается, что запрещение применения оружия, являющееся предметом Протокола, вызвано двумя причинами. Первая причина, имеющая материальную базу, раскрывается в первом и последнем параграфах преамбулы, имеющих в виду соответственно "общественное мнение цивилизованного мира" и "совесть и практику народов".

Вторая причина, имеющая формальную базу, излагается без дополнительных уточнений во второй части преамбулы в следующей формулировке: "договоры, участниками коих являются большинство держав мира". В первую очередь имеется в виду С.-Петербургская декларация 1868 года, запрещающая "употребление такого оружия, которое, по нанесении противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной"; Декларация Гаагской конвенции 1899 года, запрещающая "использование снарядов, единственной целью которых является распространение удушающих или других отравляющих газов"; Версальский мирный договор с Германией (статья 171), подписанный 28 июня 1919 года; и Вашингтонский Трактат от 6 февраля 1922 года об использовании во время войны подводных лодок и вредоносных газов и химических средств (статья 5).

По существу, формулировка Женевского протокола дается по образцу статьи 5 вышеуказанного Вашингтонского трактата с внесением значительных изменений по существу и по форме.

Пункты 1 и 2 (первое предложение) послужили основой для выработки преамбулы Протокола, а остальные два предложения - для выработки положения, касающегося запрещения бактериологического оружия.

Наконец, с учетом изменений, произошедших в международном сообществе, полномочные представители заменили выражения вышеуказанной статьи 5, которые представлялись устаревшими слишком узкими по значению или слишком сильными. Так, в выражении "общественным мнением цивилизованного мира" слова "общественным мнением" были заменены словами "общим мнением"; слова "цивилизованных держав" были заменены словами "держав мира"; слова "цивилизованные народы" уступили место слову "государства".

В результате этих изменений статья 5 была переведена из конкретного положения в договоре в самостоятельный юридический документ.

Но, стремясь обеспечить твердую поддержку документу, который должен был абсолютно запретить использование биохимического оружия в качестве средства ведения войны, независимо от способа его использования, т.е. в виде облаков, снарядов или как-либо иначе, полномочные представители, разрабатывавшие этот протокол, исходили из ситуации,

(Г-н Арассен, Марокко)

существовавшей во время войны 1914-1918 гг., и не могли подозревать, какие трудности возникнут впоследствии в ходе осуществления этого протокола из-за некоторых несовершенств их текста, которые, впрочем, свойственны всякому занятию в области кодификации.

В. Значение и объем Протокола

Положения Женевского протокола соблюдались во время последней мировой войны, но значительно меньше соблюдались во время вьетнамского конфликта, когда велась самая крупная в истории химическая война и первая в истории экологическая война. К счастью, жертвами этой войны были не люди, а леса и сельскохозяйственные культуры.

Опасность возобновления подобных ситуаций будет существовать до тех пор, пока конвенция о запрещении производства и накопления химического оружия не положит конец спорам, порождаемым противоречивыми толкованиями основных положений Протокола (1), и пока не станут беспредметными оговорки (2), которые около сорока государств сочли необходимым высказать в момент присоединения к юридическому режиму, устанавливаемому этим Протоколом.

1) Противоречия в отношении толкования Женевского Протокола

Существуют серьезные разногласия в отношении значения терминов, используемых в преамбуле Женевского Протокола о запрещении применения на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов", а также в отношении объема положения, которое распространяет это запрещение на "бактериологические средства ведения войны". Использование в ходе недавних конфликтов химических гербицидов, а также слезоточивых агентов и других раздражителей ("слезоточивых газов", "средств по борьбе с массовыми беспорядками") придает особое значение проблеме толкования текста.

Поместив в скобки слово "биологическое" сразу же после слова "бактериологическое", составители Конвенции о биологическом оружии ясно подчеркнули неудачное использование выражение "бактериологическое средство ведения войны", поскольку в Протоколе имелись в виду все биологические средства ведения войны.

Это снимает возможность борьбы мнений по вопросу о биологическом оружии; но предстоит еще преодолеть многие трудности, вызванные существованием двух противоречивых мнений относительно объема запрещения в области химического оружия.

В общем, некоторые считают, что запрещение по Протоколу является абсолютным и охватывает все виды химического оружия и агентов, даже тех, которые не являются токсичными: это - широкое толкование (а), основанное на английском названии Протокола. Другие, напротив, считают законным применение газов, например таких, как газы, используемые полицией, единственная цель которых - вызвать недомогание солдат или временно вывести их из строя, без смертельного поражения или причинения постоянного вреда физическому состоянию или здоровью; это ограниченное толкование (b), основанное на французском тексте.

Сторонники каждого из этих двух толкований Протокола в поддержку своих тезисов выдвигают и развивают многочисленные и разнообразные аргументы.

а) Широкое толкование

Сторонники первой тенденции считают, что следует понимать, что Протокол распространяется на все газы без исключения в силу формулировок - намеренно весьма исчерпывающих - этого запрещения по Протоколу.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

В момент подписания Протокола участники уже знали о существовании нетоксичных газов, таких как слезоточивые газы, и они могли бы в четких выражениях исключить их из объема запрещения. Если они этого не сделали, то это значит, что они хотели придать запрещению как можно более широкий объем, учитывая опасность злоупотреблений, к которым может привести малейшая оплошность, допущенная в вопросе о запрещении.

Толкуя текст Протокола, сторонники этой концепции подчеркивают, что присоединение слов "или подобных" имеет смысл только в том случае, если имеется в виду расширить перечисление веществ, запрещенных Протоколом, и включить вещества, которые не являются ни удушливыми, ни токсичными. Таково было намерение составителей формулировок, и это явно вытекает из английского текста, который также является аутентичным и в котором французское выражение "или подобные" было переведено английским выражением "другие газы" (в русском тексте употребляется выражение "других подобных газов" - примечание переводчика). Добавление этих двух последних терминов предназначено для того, чтобы охватить любое химическое вещество, используемое в качестве оружия, которое обычно не может повредить здоровью или вызвать смерть.

Сторонники широкого толкования напоминают затем о существовании нормы обычного права, основанной на общем консенсусе и запрещающей применение на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов". По их мнению, не вызывает сомнения тот факт, что этот обычай, существование которого было признано на трех очень важных форумах: в Версале в 1919 году, в Вашингтоне в 1922 году и в Женеве в 1925 году, запрещает также использование инкапаситирующих, слезоточивых и беспокоящих газов.

В подтверждение своих тезисов они приводят многие принятые Генеральной Ассамблеей резолюции, в которых признается, что существует норма обычного международного права, запрещающая использование на войне любых видов биохимического оружия.

В этой области ООН лишь продолжает дело, начатое в рамках Лиги Наций, Собрание которой уже в 1938 году приняло резолюцию, в которой утверждается, что применение химических или бактериологических средств в ходе ведения военных действий противоречит международному праву.

В качестве аргументов выдвигаются также действия и заявления, сделанные государствами, если они направлены на расширенное толкование Протокола. В связи с этим особое внимание заслуживают в первую очередь нота французского правительства - депозитария Протокола и первого государства, его ратифицировавшего, - и английский меморандум, которые были представлены Конференции по разоружению 1932 года. Из этих двух документов явствует, что, по мнению Франции и Соединенного Королевства, Женевский протокол касается использования всех газов, в том числе слезоточивых и ирритантных.

Это толкование было поддержано многими государствами и не вызвало возражений, если не считать, что Соединенные Штаты Америки высказали устную оговорку относительно применения полицией слезоточивых газов. В докладе Специальной комиссии на Собрании Лиги Наций в 1932 году, который был принят единогласно, запрещение было определено как охватывающее слезоточивые, ирритантные и кожно-нарывные ОВ, относящиеся не только к веществам, вредным для человека, но также и к химическим веществам вообще.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

В более поздний период в связи с некоторыми недавними вооруженными конфликтами различные государства выступали с заявлениями, в которых они резко осуждали применение токсичных веществ вообще. Кроме того, в связи с обсуждением в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приводившихся выше многочисленных резолюций по вопросу о биохимическом оружии многие государства выступали с аналогичными заявлениями.

В поддержку первого мнения можно добавить также, что в рамках Организации Объединенных Наций в введении к докладу экспертов по химическому и бактериологическому оружию Генеральный секретарь обратился с просьбой к членам Организации Объединенных Наций "со всей ясностью подтвердить, что запрет, вытекающий из Женевского протокола, касается применения в военных целях всех химических, бактериологических и биологических агентов (включая слезоточивые газы и другие агенты беспокоящего действия), которые существуют в настоящее время или могут быть получены в будущем".

в) Ограниченное толкование

По мнению сторонников второй теории, дело обстоит совершенно иначе. Запрещение, содержащееся в протоколе, не распространяется на слезоточивые газы и другие ирританты, а также на гербициды. Более того, они доходят до того, что даже задают себе вопрос, не будет ли применение против противника химических средств ведения войны, не влекущих за собой никаких серьезных последствий для здоровья человека, в конечном итоге более гуманным, чем многие другие средства ведения войны. Более того, они утверждают, что непонятно, почему следует запрещать применение против войск противника таких средств, как газы, используемые полицией для поддержания порядка (слезоточивые и другие), если применение таких средств внутри страны против своих сограждан вполне допустимо.

Обращаясь затем к практике государств, в которой они находят свои лучшие аргументы, сторонники ограниченного толкования напоминают, с одной стороны, о том, что очень многие правительства уже давно допускают применение в своих странах слезоточивых газов для подавления массовых беспорядков или гербицидов для экономических целей и, с другой стороны, что химические агенты этих двух последних категорий широко применялись Соединенными Штатами в Индокитае. Порывая с пятидесятилетней практикой юридического "диссидентства", Соединенные Штаты присоединились в Протоколу, но сделали это с некоторыми оговорками в отношении химических агентов, применяемых для подавления массовых беспорядков (слезоточивые газы и легкие инкаласитанты) и гербицидов. В этом Соединенные Штаты были по крайней мере до конца верны себе. По их мнению, не может быть никакого сомнения в том, что начиная с 1925 года государства осознали неясность Протокола в том, что касается запрещения средств борьбы с массовыми волнениями. История международных переговоров, вплоть до подписания Протокола включительно, убедила их в том, что на подобные средства действие Протокола не распространяется. Кроме того, гербициды не могли в нем рассматриваться, поскольку они не были известны в 1925 году.

Наконец, резкий поворот британского правительства, долгое время выступавшего за широкое толкование Протокола, а потом вынужденного пересмотреть свои позиции, похоже льет воду на мельницу сторонников ограниченного толкования. Следующее заявление свидетельствует об осторожном переходе Соединенного Королевства от первого ко второму толкованию: "Современные методы технологии позволили разработать газ CS, который, в отличие от слезоточивых газов, существовавших уже в 1930 году, считается практически безопасным для человека, если не считать совершенно исключительных обстоятельств; поэтому мы считаем, что на CS и подобные ему газы не распространяется действие Женевского протокола. CS фактически менее токсичен, чем дымовые завесы, которые в заявлении 1930 года совершенно ясно исключаются".

Это заявление цитируется по "Парламентским дебатам (Палата общин), том 795 (1970 г.), колонка 18 (Ответы в письменном виде на вопросы, заданные членами Палаты общин).

(Г-н М. Арассен, Марокко)

Учитывая все эти элементы, сторонники этой тенденции утверждают, что лишь те химические средства ведения войны, на которые уже распространяется запрещение применения ядов в соответствии с нормами обычного права, можно считать явно запрещенными Протоколом. Следовательно, не подпадают под такое запрещение инкапсультанты и ирританты, к которым следует также фитотоксиканты; составители Протокола вовсе не собирались запрещать последние по той простой причине, что в связи с этими веществами у них не возникало реальных трудностей в момент принятия данного документа.

Различные изложенные выше аргументы в пользу ограниченного толкования запрещения Протокола вызывают, несмотря на их логичность, серьезные оговорки с нашей стороны.

Конечно, слезоточивые газы и ирританты используются как оружие для подавления массовых беспорядков внутри государства, однако такое положение не позволяет сделать ни малейшего вывода в пользу узаконения их применения в вооруженном конфликте международного характера, даже если за последние годы были приложены значительные усилия по разработке химических агентов, назначение которых заключается не в том, чтобы вызывать смерть, а в том, чтобы снизить боеспособность человека.

Помимо этого, во время вооруженного конфликта, протекающего в условиях, значительно отличающихся от тех, в которых полиция применяет газы в случае внутренних беспорядков, не всегда легко провести различие между тем, что имеет токсические свойства, и тем, что таких свойств не имеет.

Не должна ли побуждать к крайней осторожности в этой области опасность злоупотреблений и возможность применения газов, могущих причинять серьезный вред организму человека? Разве не известно, что нападение с применением определенного смертоносного агента вызывает роковые последствия не у всех людей, тогда как нападение с применением инкапсультантов может, если эти последние применяются в большой концентрации, вызвать смерть некоторых людей, ослабленных плохим питанием, болезнью или ранениями. Это находится в полном противоречии с духом Женевских конвенций, в соответствии с которыми жертвы вооруженных конфликтов должны пользоваться особым уважением, уже не говоря о том, что как в первом, так и во втором случае, как только такие агенты начнут применяться, возникнет серьезная опасность эскалации не только в отношении применения того же вида оружия, но также и в отношении других категорий вооружений, не исключая возможности применения химикатов все более высокой токсичности.

Это показывает, как опасно было бы вводить различия в отношении применения химического оружия, различия, о которых, конечно, никогда не помышляли полномочные представители, собравшиеся в Женеве в момент, когда они торжественно принимали решение осудить применение на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов".

Как быть в этих условиях, чтобы примирить или просто пойти дальше этих двух противоречивых толкований запрещения, предусматриваемого Протоколом? Созвать дипломатическую конференцию с целью пересмотра Протокола или воспользоваться возможностью, которая возникает в связи с проходящими в Комитете по разоружению переговорами и разработать конвенцию о запрещении химического оружия, которая будет включать положение о всеобщем и полном запрещении применения всех видов химического оружия - таковы два возможных решения, которые, как представляется на первый взгляд, могут привести к разрешению обсуждаемой проблемы.

Даже если первое альтернативное решение представляет собой идеальную возможность для полного устранения всех неясностей и возможностей двойного толкования Протокола, его нельзя принять по крайней мере по двум причинам. В Протоколе не предусмотрено никакой процедуры по пересмотру, но, что особенно важно, возникает совершенно реальная опасность уничтожения результатов более чем пятидесяти лет усилий, направленных на полное запрещение химического оружия.

Практические преимущества второго решения слишком очевидны, чтобы было необходимо останавливаться на них особо. Однако существует опасность, что для включения рассмотренного выше положения нам будет не хватать поддержки членов Комитета по разоружению, которые возводят в догму различие между международным правом, применимым к военным конфликтам, и правом разоружения.

При всех обстоятельствах в этом вопросе особенно важно отдавать себе отчет в том, что как в первом, так и во втором случае для устранения опасности химической войны необходимо иметь такое точное определение химического оружия, которое выдержит испытание временем.

Трудно сосчитать число проектов определения, которые были представлены как Советанию Комитета по разоружению, так и Комитету по разоружению с того момента, как Организация Объединенных Наций начала рассмотрение вопроса о химическом оружии.

Но ни одно из предложенных определений не представляется достаточно широким, чтобы охватывать, помимо военных характеристик и воздействия на организм человека, также антиэкологическое воздействие этой категории оружия массового уничтожения.

Для того чтобы исправить этот недостаток и внести большую точность в формулировку будущего определения химического оружия, делегация Марокко в Комитете по разоружению представила в 1980 году свою собственную формулировку, которая гласит:

"Под химическим оружием понимаются системы оружия, созданного на основе твердых, жидких или газообразных компонентов, предназначенные для того, чтобы причинять или могущие причинять:

- смерть, тяжелые поражения, либо физическое или душевное заболевание людей;
- крупный, долговременный и серьезный ущерб естественной окружающей среде".

Как можно видеть, определение, представленное делегацией Марокко, охватывает все средства химической войны, включая фитотоксиканты (гербициды и дефолианты). Но вместе с тем в нем проявляется известная гибкость, поскольку оно идет одновременно навстречу интересам некоторых государств, которые ясно заявили о своем отказе применять первыми химические гербициды, но оставили за собой право использовать их в мирных целях для контроля за растительностью на территории военных баз и предприятий вооруженных сил и в непосредственной близости от их оборонного периметра.

Какая бы формулировка ни была в конечном итоге принята для определения химического оружия, она будет неполной, если в ней не будут содержаться определения самих химических агентов и прекурсоров, основанного на неоспоримых и общепризнанных научных критериях.

Предложенное двойное определение, которое, в случае необходимости, могло бы сопровождаться списком запрещенных или разрешенных химических агентов, позволило бы Комитету по разоружению положить конец спору, столь же старому, как и сам Женевский протокол, и тем самым сделать беспредметными оговорки, которые наносят серьезный ущерб престижу единственного документа международного права, применимого к вооруженным конфликтам, запрещающего использование двух категорий оружия массового уничтожения.

(Г-н Ш.Арассен, Марокко)

2) Оговорки к Протоколу

Ратифицировав Женевский протокол первой 9 мая 1926 года, Франция, как государство-депозитарий, представила следующие оговорки:

1. "Данный Протокол является обязательным для правительства Французской Республики лишь в отношении государств, которые подписали и ратифицировали его или которые присоединились к нему;

2. Данный Протокол фактически перестает быть обязательным для правительства Французской Республики по отношению к любому вражескому государству, вооруженные силы которого или союзники которого не соблюдают запрещений, изложенных в данном Протоколе".

Французская формулировка послужила образцом для других государств, представивших свои оговорки - около 40 из примерно 100 государств (1), включая Марокко (2), присоединившихся к Протоколу.

По этому поводу я хотел бы добавить, что, согласно сведениям, представленным французским правительством, в настоящий момент более 100 государств являются участниками Протокола. Это первое. Второе: я хотел бы обратить внимание на то, что Королевство Марокко не выдвигало никаких оговорок во время присоединения к Женевскому протоколу; это следует из Дахира № 1-70-107 от 23 жумадай 1390 года, года Хегира, который соответствует 26 июля 1970 года. Все это можно найти в Bulletin officiel, стр. 1236.

Эти оговорки равносильны добавлению к положениям Протокола клаузулы о взаимности и ограничению содержащегося в нем охвата запрещения.

Первая оговорка вряд ли целесообразна, поскольку она дублирует положения постановляющей части Протокола. Прекрасно сознавая, что она не вносит ничего нового, государства, представившие оговорки, очли, однако, необходимым включить ее, с тем чтобы ясно подчеркнуть относительный характер их юридического обязательства. Зато применение второй оговорки чревато значительно более серьезными последствиями: она открывает дверь для всяких злоупотреблений. Она позволяет государствам-участникам, ссылающимся на нее, в любой момент уклониться от действия юридического режима, установленного Протоколом. Для этого ему достаточно будет доказать, что вооруженные силы вражеского государства или его союзников не соблюдали запрещения, которые являются предметом Протокола, и затем оно сможет само прибегнуть к применению тех же биохимических средств, невзирая на обязательства, взятые в соответствии с Протоколом.

Такое ответное действие не представляет собой, как в случае репрессалий, "запрещенное действие, разрешенное в исключительных обстоятельствах", а является просто действием, которое перестало быть запрещенным Протоколом с момента, когда делается ссылка на оговорку.

Вторая оговорка предусматривает, таким образом, нечто большее, чем право на осуществление репрессалий, - что позволяет совершить противоправный акт в качестве ответной меры в отношении первого противозаконного акта, - хотя само право, разумеется, продолжает действовать; однако эта оговорка не адекватна клаузуле "si omnes", которая просто приостанавливает действие договора, как только среди враждующих сторон фигурирует государство, которое не является участником договора.

Если пойти дальше, то строгое применение второй оговорки могло бы привести к ситуации, при которой искажалось бы действительное положение вещей: государство, выступившее с такой оговоркой, могло бы, например, применить запрещенные Протоколом биохимические средства против государства, не являющегося участником Протокола, и считало бы себя свободным от всяких обязательств в соответствии с Протоколом по отношению ко всем своим противникам - включая тех, кто присоединился к Протоколу, - если бы такое государство использовало в ответ такие же средства.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

Противоречивость и запутанность, характеризующие правовой режим, применимый к использованию химического оружия, закончатся лишь с принятием конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении.

Во всяком случае, тогда будет доказано, что для лучшего применения норм международного права, применимого к случаям вооруженных конфликтов (нормы, относящиеся к границам использования средств ведения войны, т.е. оружия) — эти нормы иногда должны дополняться правом разоружения.

II - Биохимическое оружие и разоружение

Вопреки чаяниям большинства государств и позиции, занятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, разоружение в области биохимического оружия, представляющее собой первый важный шаг на пути к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, не удалось осуществить в один этап.

Выдвигая в качестве аргумента серьезные трудности, которые неминуемо вызвали бы всеобъемлющее запрещение биохимического оружия, представители группы Западных государств в Женевском комитете, выдвигали и сумели навязать идею, согласно которой было бы более целесообразно сначала запретить биологическое оружие.

Благодаря принятию в 1971 г. Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, разоружение получает свои первые верительные грамоты и переходит из века речей в век конкретных свершений.

Несмотря на свое название, указанная Конвенция относится также и к химическому оружию. В одном из параграфов преамбулы признается, что соглашение о биологическом оружии является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению химического оружия.

Более того, в соответствии со статьей IX Конвенции, каждое государство-участник обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения о полном запрещении химического оружия.

Трудно, очевидно, более ясно и торжественно подтвердить наличие неразрывных связей между биологическим разоружением (А) и химическим разоружением (В).

А - Биологическое разоружение

Выработанная Советами Комитета по разоружению после долгих лет переговоров Конвенция о биологическом оружии представляет собой документ, в соответствии с которым Договаривающиеся стороны взяли на себя юридическое обязательство принять ряд конкретных мер в области биологического разоружения.

Изгнать на вечные времена призрак ужасающей войны путем искоренения биологического оружия — такова высокая цель, которую ставит перед собой Конвенция о биологическом оружии в параграфах своей преамбулы и в пятнадцати статьях постановляющей части.

За неимением времени мы не будем излагать и анализировать указанные положения, которыми Комитет по разоружению, видимо, стремится руководствоваться при выработке будущей конвенции о запрещении химического оружия. Для того чтобы нам, как участникам международного законодательного органа, избежать возможного повторения ошибок, допущенных во время выработки документа, о котором говорилось выше, было бы весьма полезно принять во внимание Заключительный документ первой Конференции по рассмотрению действия указанной Конвенции, состоявшейся в Женеве в 1980 году.

Государства-участники Конвенции о биологическом оружии собрались в Женеве с 3 по 21 марта 1980 года, в соответствии с положениями статьи XII, для рассмотрения того, как действует Конвенция, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Конвенции осуществляются.

По окончании этой встречи, во время которой были рассмотрены все положения Конвенции, ее участники приняли Заключительную декларацию, в которой они подтверждали свою решимость ради всего человечества полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия. Они подтвердили в нем также свою решительную поддержку Конвенции, свою неизменную приверженность ее принципам и целям и свое обязательство эффективно выполнять ее положения.

Но мы не должны заниматься самообманом. Цель всех этих многословных заявлений состоит в том, чтобы скрыть глубокие разногласия, которые были характерны для обсуждений на данной Конференции. Помимо того, что существуют расхождения между двумя теориями, еще до сих пор не решена проблема того, какая роль отводится таким конференциям — их упоминание в любом документе международного права, применительно к вооруженным конфликтам или к разоружению, сейчас уже превратилось в формальное положение. Итак, именно в этом состоит вся проблема таких конференций и роли, которая им отводится. Следует ли рассматривать их как эффективный метод определения, во-первых, того, отвечает ли надлежащим образом рассматриваемый договор изменениям в международной обстановке и интересам его участников, и во-вторых, позволяет ли он внести в этот договор необходимые уточнения или даже восполнить имеющиеся в нем пробелы в свете его обоснования и цели. Или же их следует рассматривать как простой ритуал, когда представители государств-участников могут, через определенные интервалы, съезжаться для ученых дискуссий по поводу того или иного аспекта какого-либо документа и затем разъезжаться, придя к согласию лишь по одному решению, по которому в подобных случаях возможен консенсус, а именно: к определению даты следующей встречи?

Обсуждение статьи VI еще больше, чем обсуждение любого другого положения Договора, показывает, как можно превратить в посмешище институт такого рода и в то же время заставить работать вхолостую прекрасно смазанную "машину" международной конференции, проходящей под эгидой Организации Объединенных Наций, как это имело место в данном случае.

Прежде всего следует признать, что положение, о котором говорилось выше, уже в силу его дискриминационного и несправедливого характера несет в себе семена раздора: согласно этому положению решения вопроса остаются за постоянными членами Совета Безопасности — теми же государствами, которые заседали еще в другом органе, созданном не в наше время, и произвольно пользуются правом вето, органе, в бортовой книге которого часто делаются записи с помощью острия ракет.

Чтобы положить конец такому возмутительному неравенству, узаконенному в статье VI, Швеция, при поддержке ряда других делегаций неприсоединившихся и западных стран, предложила поправку, имеющую целью улучшить действующую процедуру представления жалоб, предпослав ей предварительный список конкретных данных, с тем чтобы уменьшить число ненужных политических конфронтаций.

В соответствии с этим предложением такая задача возлагалась бы на Консультативный комитет, располагающий надлежащим мандатом и необходимыми средствами для проведения эффективного расследования при обязательном содействии всех сторон. Лишь после того, как все эти средства были бы исчерпаны, дело передавалось бы в Совет Безопасности. Таким образом, процедура проверки стала бы менее дискриминационной, поскольку было бы

установлено четкое различие между существенными фактами и политическим решением Совета Безопасности.

Поэтому неудивительно, что предложение Швеции вызвало настоящую бурю протестов со стороны трех депозитариев, которые, заботясь прежде всего о сохранении статус-кво, решительно выступили, каждый при поддержке своих союзников, против какого-либо изменения в Конвенции, ссылаясь на то, что включение любой поправки не усилит Конвенцию, а, напротив, приведет к подрыву ее основ,

Систематическое противодействие государств-депозитариев тому, чтобы была внесена хотя бы малейшая поправка, а также отсутствие творческого подхода и боевого духа у представителей неприсоединившихся и нейтральных стран – вот, чем объясняются те незначительные результаты, к которым пришла Конференция. Одно единственное решение, касающееся простого процедурного вопроса, а именно: созыва в период между 1985 и 1990 годами второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, и несколько нижеследующих рекомендаций, лишенных какого-либо практического значения, – таковы жалкие итоги первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии.

В своей первой рекомендации Конференция "предлагает государствам-участникам, которые сочли необходимым принять конкретное законодательство или другие нормативные меры", имеющие отношение к статье IV, передать их в распоряжение Центра Организации Объединенных Наций по разоружению в целях ознакомления.

Эта рекомендация отличается расплывчатостью формулировки. Употребление слов "сочли необходимым принять" – когда хорошо известно, что статья IV без малейшей двусмысленности и совершенно точно определяет, что каждый участник "обязуется принять", в соответствии со своими конституционными процедурами, надлежащие меры внутреннего порядка по запрещению любого производства или накопления биологических агентов, оружия и систем биологического оружия – явно говорит о стремлении внести сомнение и неясность там, где этого не было. Это также является косвенной попыткой лишить сути основополагающий принцип полного уничтожения биологического оружия. Этот грубый маневр настолько очевиден, что не может не вызвать здесь резкого осуждения.

В своей второй рекомендации Конференция, отметив "беспокойство и разные мнения, выраженные относительно адекватности статьи V, считает, что этот вопрос следует рассмотреть впоследствии в соответствующее время", без каких-либо иных уточнений.

В третьей рекомендации Конференция настоятельно призывает всех членов Комитета по разоружению содействовать Специальной рабочей группе, созданной в 1980 году, в выполнении ее мандата; т.е. в подготовке конвенции о запрещении химического оружия.

В своей четвертой рекомендации Конференция просит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций включить информацию о выполнении статьи X (Международное сотрудничество по использованию биологических агентов в мирных целях) в справочные материалы, которые будут подготовлены для второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

И, наконец, в последней рекомендации Конференция предлагает Центру Организации Объединенных Наций по разоружению регулярно сообщать государствам-участникам информацию о новых научно-технических достижениях, имеющих отношение к конвенции, переданную государствами-участниками, добившимися таких достижений.

Лекарство, рекомендуемое Конференцией, не настолько сильно, чтобы могло само по себе устранить недостатки Конвенции о биологическом оружии, которые только депозитари и некоторые из их союзников упорно продолжают считать надуманными. Нельзя не заметить отсутствия какого-либо определения биологического оружия или упоминания хотя бы малейшей санкции, которой могло бы подвергнуться государство, нарушающее обязательства, взятые по Конвенции, особенно те обязательства, которые вытекают из трех первых статей.

Все эти вопросы, а также вопрос, относящийся к процедуре подачи жалоб, будут стоять на повестке дня второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, если мы не воспользуемся возможностью, которую дают нам переговоры по химическому разоружению в рамках Комитета по разоружению, для решения некоторых из этих вопросов, опираясь на связи технического и правового порядка, существующие между биологическим и химическим оружием.

В - Химическое разоружение

С тех пор как появилось химическое оружие, не перестают раздаваться голоса, вскрывающие зло, которое оно несет с собой, и не счесть проектов текстов, содержащих требование просто-напросто его уничтожить. Однако подобно Арлезианке, которая все время ускользала, химическое оружие не дает возможности заняться им вплотную; но такое положение, очевидно, скоро изменится, поскольку с созданием Специальной рабочей группы по химическому оружию по-настоящему началось движение в обратную сторону, т.е. за принятие конвенции о запрещении химического оружия и его уничтожении.

Такое развитие событий, исключительную важность которого следует подчеркнуть, окажет огромное воздействие на продолжение будущих переговоров по другим значительным проблемам разоружения, особенно если - как предполагается - настоящие переговоры приведут к заключению договора по всем правилам.

Хотя результаты, достигнутые Специальной рабочей группой по химическому оружию, пока что весьма скромные, они определенно предвещают продолжение переговоров по этому вопросу. В этом отношении принятие детального плана конвенции о запрещении химического оружия, с которого Рабочая группа начала свою деятельность по выполнению возложенных на нее полномочий, можно считать шагом, исключающим движение вспять на пути к подготовке будущего документа. Но сначала участникам переговоров предстоит еще решить основные трудные вопросы, связанные с запрещением этой категории оружия, а именно: определение объема запрещения а) и меры по проверке и контролю б), необходимые для правильного выполнения и соблюдения этого документа.

а) Объем запрещения

В свете положений, записанных в Конвенции о биологическом оружии, членам Комитета по разоружению будет нетрудно договориться о том, какая деятельность и какие средства ведения химической войны подлежат запрещению.

Исследования, разработка, производство, накопление запасов и их уничтожение, а также приобретение, передача и содействие являются основными видами деятельности, подлежащими запрещению. Сюда можно было бы добавить планирование и организацию "потенциала ведения химической войны", а также подготовку войск для наступательных действий.

Что касается средств ведения химической войны, то запрещение должно охватывать как химическое оружие, боеприпасы и химические агенты, так и специальные устройства, оборудование и средства доставки, необходимые для их применения.

Чтобы не допустить какого-либо недопонимания, мы хотели бы еще раз заявить, что, по нашему мнению, это запрещение должно быть полным и всеобщим, т.е. оно должно охватывать химическое оружие, направленное против людей, а также оружие, направленное на уничтожение растительной жизни.

Что касается собственно агентов и прекурсоров, то они должны быть точно определены, чтобы в дальнейшем избежать непреодолимых трудностей, подобных тем, которые все еще возникают в связи с применением Женевского протокола. Это определение должно основываться на бесспорных критериях, т.е. на общеприемлемых критериях, при помощи которых будет возможно установить наиболее четкое различие между химическими агентами и веществами, непригодными для военных целей.

Критерий общей цели, который недавно был взят за основу для запрещения биологического оружия, может при запрещении химического оружия иметь ценность лишь для односторонних агентов. Следовательно, этот критерий необходимо дополнить одним или несколькими другими критериями, более техническими и точными, такими, как критерий структуры или критерий химической формулы, критерий эффективности и, особенно, критерий токсичности. Этот последний критерий, как представляется, действительно является самым всеобъемлющим средством для определения химических боевых агентов при условии, что для каждой категории агента будет установлен порог токсичности при вдыхании и проникновении через кожу. В этой связи мы отмечаем, что первые результаты консультаций по вопросам, связанным с определением токсичности, изложение которых содержится в рабочем документе CD/CW/WP.2 от 13 июля 1981 г., представляют собой значительный шаг вперед. Мы приветствуем его и с нетерпением ждем продолжения исследований, особенно тех, которые касаются рассмотрения вредоносных последствий химического оружия для растительной жизни.

При необходимости определение химических агентов можно дополнить неограниченным списком, берущим за основу международный регистр особо токсичных химических веществ Программы по охране окружающей среды Организации Объединенных Наций; и при содействии международных экспертов в области химии — особенно из ВОЗ и ЮНЕП — и в области наркотиков можно было бы довольно быстро подготовить список односторонних и двусторонних химических боевых агентов и список химикатов, предназначенных для целей защиты против химической войны. Разумеется, эти списки должны периодически пересматриваться, так как, с одной стороны, перечисленные в них агенты являются лишь простыми представителями больших семейств токсичных веществ, а с другой стороны, в связи с тем, что современная химическая наука постоянно производит все новые и новые агенты, которые, хотя и не ассоциировались ранее с химической войной, обладают токсическими свойствами, способными сделать их в высшей степени пригодными для такой цели.

Список химических боевых агентов в сочетании с точным определением этих агентов в значительной степени облегчил бы установление процедур по контролю и проверке правильного применения и соблюдения положений будущей конвенции о запрещении химического оружия.

b) Контроль и проверка запрещения

Члены Комитета по разоружению единодушно признали, что запрещение производства и хранения боевых химических средств ведения войны без каких-либо мер по проверке неукоснительного выполнения этого запрещения было бы еще более трудным для безопасности государств, чем вообще отсутствие запрещения; однако когда речь идет об установлении и точном определении процедур такой проверки, члены Комитета не могут прийти к единодушному мнению. В этой связи выдвигаются два довода.

Первый исходит из того принципа, что только проверка на местах, осуществляемая под международным контролем, сделала бы возможной эффективную проверку производства химических боевых агентов. Второй отвергает эту "вторгающуюся" процедуру, основываясь на том, что она нарушит суверенные права государств-участников и неизбежно приведет к раскрытию промышленных, торговых и военных секретов. Сторонники этой точки зрения утверждают, что в целях адекватной проверки соблюдения обязательств, взятых в соответствии с конвенцией о запрещении химического оружия, следовало бы отдать предпочтение использованию национальных средств контроля, возможно в сочетании с определенными механизмами и процедурами международного характера. Это просто призыв к тому, чтобы скопировать систему контроля, - к тому же, совершенно не эффективную, - предусмотренную в Конвенции о биологическом оружии.

Участникам переговоров придется проявить творческий подход, много терпения и гибкости, с тем чтобы найти компромиссную формулу между этими двумя точками зрения, отражающими две главные теории, на которые полностью ориентированы выдвигаемые инициативы и обсуждение вопросов разоружения. Во всяком случае, компромиссная формула должна будет включать в себя меры по международной проверке, по крайней мере такие же строгие, как и меры, проведение которых возложено на МАГАТЭ по Договору о нераспространении. В противном случае, если располагать только мерами национальной проверки, легко скатиться назад к косному и столь ненадежному механизму самоконтроля, что уже имеет место в отношении биологического оружия.

Система международного контроля за применением и соблюдением конвенции о запрещении химического оружия должна, конечно, опираться на соответствующие структуры. Идея о том, чтобы предусмотреть в будущем документе положение о создании консультативного комитета, подобно тому, который предусмотрен в Конвенции об окружающей среде, пользуется единодушной поддержкой членов Комитета по разоружению. Остается лишь уточнить конкретные аспекты его организации, работы и полномочий.

Очень сложная природа химического оружия, особенно широкий ряд агентов, которые могут быть использованы для его производства, а также большое разнообразие видов деятельности, подлежащих контролю - исследования, разработка, производство, накопление запасов, уничтожение, демонтаж или перенаправление заводов, - все это могло бы заставить Комитет по разоружению выступить с большими инициативами и предусмотреть создание международного агентства по контролю над разоружением, которому впоследствии можно было бы поручить контроль над дальнейшими мерами разоружения в дополнение к запрещению химического оружия.

При установлении международных мер, эффективных и экономически безвредных, по контролю и проверке запрещения производства химического оружия Комитету по разоружению было бы полезно, по мнению делегации Марокко, исходить из опыта Федеративной Республики Германии, которая будучи связана Соглашениями от 24 октября 1954 года, воздерживается от производства химического оружия и соглашается на контроль со стороны Агентства по контролю над вооружениями Западноевропейского союза, направленный на проверку соблюдения этого обязательства.

Контроль состоит из анализа письменной информации, представленной по требованию, а также включает в себя визиты и проверку на местах, предпринимаемые по инициативе самого Агентства. Во время этих проверок международные инспектора Агентства получают информацию об организации, функционировании и о программе производства химического завода, но при этом посещают лишь то производственное подразделение, в котором происходит решающая фаза реакции, та фаза, которая в полном процессе производства непосредственно предшествует завершению конечного продукта.

(Г-н Аррасен, Марокко)

Таким образом, предметом проверки будут не заводы в целом, а скорее те или другие "характерные вещества", считающиеся начальными или ключевыми продуктами, без которых производство запрещенных боевых агентов невозможно.

Это не мешает инспекторам обращать особое внимание на отсутствие устройств по технике безопасности, которые всегда видны, и на отсутствие специального оборудования, которое трудно скрыть, что совершенно определенно указывает на то, что химические боевые агенты на заводе не производятся. Равным образом, сравнивая данные, полученные от вмонтированных измерительных приборов, с теми данными, которые указаны в отчетах производственного предприятия, инспекторы могут проверить количество прекурсоров, использованных при производстве вещества или конечного продукта. И, наконец, в некоторых случаях они могут даже прибегать к взятию проб для идентификации конкретных веществ, с тем чтобы установить, не являются ли они запрещенными агентами.

Федеративная Республика Германии внесла еще более ценный вклад в работу Комитета по разоружению в области химического оружия. Вслед за призывом западногерманского канцлера, обращенного ко всем государствам-членам ООН в мае 1978 года на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ФРГ организовала с 12 по 14 марта 1979 года Международный семинар. В рамках того, что следует рассматривать как настоящий дебют в области переговоров по химическому разоружению, Федеративная Республика Германии на практических примерах сумела продемонстрировать международной аудитории экспертов в области химии опыт, который был накоплен в результате проверок, проведенных Западноевропейским союзом. Членам Комитета по разоружению и, в частности, тем, кто выступают против введения в конвенцию о химическом оружии системы международной проверки на местах, не мешало бы задуматься над этим, если даже, в конечном счете, речь идет лишь об одной мере по разоружению, ограниченной в пространстве и к тому же навязанной побежденной стране.

Этот опыт, благодаря которому участники имели возможность познакомиться с международной практикой проведения проверок на местах, имел целью продемонстрировать, что:

- при отсутствии мер по технике безопасности на промышленных предприятиях, имеющих в настоящее время в химической промышленности, нельзя производить никаких сверттоксичных соединений;

- отсутствие таких мер по технике безопасности можно заметить в ходе инспекции того или иного предприятия и тем самым подтвердить, что на данном предприятии не производится химических средств ведения войны;

- быстрое превращение имеющих промышленных предприятий в предприятия, производящие химические средства ведения войны, технически невозможно.

Кроме того, этот опыт широко продемонстрировал, что нет оснований для "иногда высказываемых возражений против инспекции на местах как средства контроля над существующим производством на невоенных химических заводах", а именно, из-за того, что такая проверка "будет мешать работе и, возможно, будет ущемлять законные интересы производителей", поскольку она повлечет за собой рассекречивание информации технологического и экономического характера". Более того, "при инспекции на местах, вполне возможно, без рассекречивания какой-либо информации о процессе производства", и без вмешательства в этот процесс "удостовериться в том, что химические средства ведения войны не производятся".

Таким образом, было в полной мере продемонстрировано, что только проверка на местах, регулярная или незапланированная - по требованию или в связи с жалобой одного из государств-участников или какой-либо международной организации - проводимая международным

(Г-н Аппасен, Марокко)

органом по контролю, является единственным средством, гарантирующим соблюдение запрещения производства химического оружия.

Такого рода проверки также незаменимы для контроля за деятельностью на национальном уровне, такой как: уничтожение существующих запасов, "консервирование", перенаправление или ликвидация завода по производству химического оружия, исследования и разработка, деятельность в мирных целях и целях обороны (защита), и контроль над заводами, производящими агенты, близкие к органофосфорным соединениям (пестициды), не говоря уже о контроле за непроведением новых видов химического оружия.

В качестве уступки тем, кто опасается, что проверка на местах приведет к разглашению промышленных, торговых и военных секретов, можно договориться об изменениях в степени ее "вторжения" в течение самых первых лет функционирования системы международного контроля, сведя эти проверки к суммарным и поверхностным визитам, направленным лишь на то, чтобы удостовериться в отсутствии мер и приборов по технике безопасности.

Другие формы международного контроля могут дополнять, но не заменять собой проверку на местах. Речь идет о целом ряде мер, которые якобы являются проверкой на местах, начиная от дистанционного обнаружения химических агентов в жидких или газообразных стоках, из подозреваемого завода с помощью сверхчувствительных детекторов, установленных на спутниках или на земле за пределами границ страны, являющейся объектом наблюдения, до контроля за статистикой производства и статистикой потребления сырья и основных химикатов, а также с помощью опто-электронного пломбирования заводов, прекративших всякое производство.

К этому остается добавить, что за исключением проверки на местах, все остальные различные методы международного контроля, перечисленные здесь выше, имеют один и тот же недостаток: их практическая эффективность никогда не проверяется.

Кроме того, отсутствие признаков тайного производства не дает определенной гарантии ненарушения запрещения. Тем не менее, в действительности, можно быть почти уверенным в том, что сам факт осуществления таких мер мог бы играть сдерживающую роль, в результате чего всякая попытка обойти положения Конвенции о запрещении химического оружия оказалась бы исключительно сложной.

Заключение

В мире, где удивительные достижения в развитии химии и биологии радикальным образом изменили основные черты экономики и повседневной жизни людей, где совершенно сенсационные успехи в области генетики дают нам сегодня возможность заглянуть в завтрашний день и представить себе, чего позволит нам добиться биотехнология, биохимическое разоружение, — понимаемое как отказ признать научный прогресс, который несет с собой угрозу для самой жизни человека или наносит вред его здоровью или неблагоприятно отражается на окружающей его среде, — является, в трех отношениях, настоящим вызовом.

Подвести все государства, большие и малые, к окончательному и бесповоротному отказу от обладания и, стало быть, от применения в вооруженных конфликтах такого ужасного и дешевого оружия, как биологическое и химическое оружие, — не означает ли это попытки пойти в политике на крупный риск?

Стремление к тому, чтобы среди широкой гаммы существующих биологических и химических продуктов запретить только те, которые предназначены для военных целей, не препятствуя при этом нормальному производству этих продуктов в мирных целях, представляет собой более чем вызов науке и технике; это стремление добиться настоящей "нобелизации"

(Г-н Аррасен, Марокко)

всей химической промышленности, учитывая, с одной стороны, что указанные продукты и вещества производятся при помощи одних и тех же промышленных процессов, тогда как, с другой – становится все труднее устанавливать четкое различие между гражданским и военным применением любого открытия.

И, наконец, за эффективным биохимическим разоружением последуют дальнейшие меры по разоружению – радиологическому и ядерному – для которых биохимическое разоружение возможно явится одновременно экспериментом и опытным полем. Это также явный вызов международному порядку, при котором безумная гонка вооружений, предназначенных для массового уничтожения, является лишь одним из его аспектов, но которая, тем не менее, может однажды привести мир к настоящей катастрофе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, поскольку совершенно ясно, что все записавшиеся на сегодня ораторы, не успеют выступить, я провел с ними консультации и рад сообщить вам, что Федеративная Республика Германии, Австралия, Индонезия и Мексика любезно согласились перенести свои выступления на следующее пленарное заседание.

Г-н ЛУКЕШ (Чехословакия): Позвольте мне прежде всего присоединиться к вам, г-н Председатель, и от имени делегации Чехословакии выразить самое искреннее соболезнование делегации Народной Республики Болгарии в связи с безвременной кончиной г-жи Людмилы Живковой. Сегодня делегация Чехословакии намерена выступить по четвертому и шестому вопросам нашей повестки дня, а также очень кратко коснуться пункта 2 повестки дня.

В связи с приближением второй специальной сессии, посвященной разоружению, необходимость выработки проекта текста всеобъемлющей программы разоружения становится все более настоятельной. Общеизвестно, что принятие этого документа могло бы явиться весьма важным результатом специальной сессии. Поэтому наш Комитет, как основной орган переговоров по разоружению, должен уделить должное внимание этому вопросу. Делегация Чехословакии считает также, что Комитет по разоружению должен приложить по возможности максимальные усилия по разработке проекта всеобъемлющей программы разоружения, с тем чтобы в следующем году можно было представить Генеральной Ассамблее ООН убедительный документ. Поэтому следует добиться полнейшего использования возможностей соответствующей Рабочей группы, которой так успешно руководит уважаемый посол Мексики Гарсиа Роблес.

Делегация Чехословакии высказала основные соображения о будущей всеобъемлющей программе разоружения в нескольких выступлениях в прошлом году и на весенней сессии этого года, а также в многочисленных документах, представленных в Рабочей группе. Внимательно выслушав выступления представителей других делегаций по этому вопросу, мы с удовлетворением отмечаем, что имеется большое совпадение взглядов о характере будущей программы, ее основных целях, принципах и первоочередных задачах, а также мерах, которые должны быть в нее включены. Например, общепризнана необходимость в том, чтобы основным принципом всеобъемлющей программы разоружения был принцип равенства и равной безопасности. Таким образом, осуществление программы не должно ни на одном этапе наносить ущерба интересам безопасности ни одного из ее участников. С другой стороны, существуют также общепризнанное мнение, что мерам, направленным на прекращение гонки ядерных вооружений и на ядерное разоружение, должно придаваться первоочередное значение. Это требование естественно вытекает из того объективного факта, что в настоящее время ядерное оружие создает самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. По той же причине шаги, направленные на достижение ядерного разоружения, должны также предприниматься одновременно с укреплением политических и международных правовых гарантий безопасности государств.

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

Если мы хотим, чтобы будущая программа была всеобъемлющей и преследовала достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, то в ней, несомненно, должны решаться многие другие аспекты разоружения, как в области ядерного, так и в области так называемых обычных видов оружия. По-прежнему имеются некоторые расхождения во взглядах по некоторым вопросам. И, разрешите заметить, что эти различные точки зрения не всегда носят принципиальный характер. Поэтому делегация Чехословакии считает, что терпеливая и упорная работа в соответствующей Рабочей группе может помочь нам преодолеть многие имеющиеся разногласия и, в конечном счете, Комитет по разоружению будет в состоянии достичь соглашения по глубокому, сбалансированному проекту текста программы не позднее конца весенней сессии следующего года. Результаты переговоров в соответствующей Рабочей группе в этом году свидетельствуют о том, что достижение прогресса в разработке всеобъемлющей программы разоружения, каким бы медленным и трудным оно ни было, все же возможно.

Из того, о чем я говорил, следует, что делегация Чехословакии приветствует и полностью поддерживает предложение делегации Болгарии о проведении дополнительных заседаний Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Учитывая важность этого вопроса, делегация Чехословакии готова принять участие в этих заседаниях в любое время независимо от того, состоятся ли они в этом году или в январе следующего года. Однако я хотел бы заметить, что с практической точки зрения делегация Чехословакии считает наиболее подходящим провести несколько заседаний Рабочей группы примерно в конце августа и сентябре до открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы реалистически оцениваем эту возможность и не ожидаем, что два дополнительных заседания Группы коренным образом изменят положение. Тем не менее, учитывая характер заседаний в Рабочей группе, можно было бы проделать много полезной работы по разработке проекта с целью окончательной подготовки проекта текста всеобъемлющей программы, чтобы представить его на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы заверить уважаемого посла Мексики г-на Гарсиа Роблес в том, что он может рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество делегации Чехословакии в его благородной задаче — добиваться как можно более эффективной работы Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения.

Позвольте мне перейти сейчас к пункту 4 нашей повестки дня — вопросу о химическом оружии.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегациям и высказать признательность за организацию консультаций экспертов по вопросам определения токсичности, проходивших в Женеве две недели назад, а также за семинар, ранее проходивший в Хельсинки. Нет никакого сомнения в том, что на этих двух совещаниях была получена чрезвычайно полезная информация, которая будет полностью использована в будущей работе Комитета по разоружению.

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

Делегация Чехословакии получила большое удовлетворение, активно участвуя в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию, которой так умело руководил посол Швеции Лидгард. Мы сожалеем о том, что на данном этапе не удалось добиться консенсуса в отношении нового мандата этой Рабочей группы. С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем, что в рамках ее нынешнего мандата Группе удалось добиться значительных успехов в рассмотрении основных элементов договора.

В ходе этого раунда переговоров осталось провести только несколько заседаний Группы. Поэтому нам кажется целесообразным сосредоточить внимание на тех вопросах, по которым можно добиться наиболее важных и определенных результатов.

Мы разделяем мнение всех делегаций, которые выступают за то, чтобы обсуждение в основном велось по тем вопросам, по которым совпадение взглядов является не только возможным, но также жизненно важным для дальнейшей эффективной и систематической работы в Группе. В этой связи мы имеем в виду особенно охват запрещения. Несомненно, имеется тесная и обратная взаимосвязь между охватом и другими элементами, прежде всего с режимом проверки. По-прежнему четко определенный охват запрещения является элементом, играющим решающую роль. По практическим соображениям, было бы также чрезвычайно полезным добиться консенсуса по этому вопросу с тем, чтобы создать прочный отправной пункт для следующего раунда переговоров.

Некоторые делегации высказались за то, чтобы охват запрещения был очень широким и включал все вещества, которые могут в конечном счете применяться как химическое оружие, а также всю возможную деятельность, связанную с таким применением.

По мнению делегации Чехословакии, договор имеет две основные цели: обеспечить уничтожение существующих запасов химического оружия и запретить всякую возможность его разработки и производства в будущем. В то время, как запрещение применения химического оружия предусматривалось еще Женевским протоколом 1925 года, договор, который мы обсуждаем, должен предусматривать устранение материальной основы химического оружия. Нет необходимости подчеркивать, что этого следует добиваться без каких бы то ни было ограничений для химической промышленности, работающей на мирные цели, и какого бы то ни было вмешательства в интересы государств в области обороны (обеспечиваемой не химическим оружием, а другими средствами).

Делегация Чехословакии убеждена в том, что, когда будут действовать оба эти документа - Женевский протокол и Договор о запрещении химического оружия - все другие вопросы, такие как "химический военный потенциал" или злоупотребление гербицидами в военных целях и т.д., потеряют все тот значение, которое они, как нам может казаться, имеют сейчас. Поэтому вопрос об охвате следует обсуждать в довольно конкретных выражениях. Следует тщательно рассмотреть вопрос о связи между любым элементом, включенным в охват, и конкретными мерами его осуществления на практике.

Одним из вопросов, заслуживающим внимания в связи с охватом, являются токсины. Они, конечно, полностью и определенно охвачены конвенцией о запрещении биологического и токсинного оружия. Тот факт, что некоторые делегации склоняются к тому, чтобы пересмотреть их снова в ходе переговоров о сфере применения договора о запрещении химического оружия, то это вполне возможно объясняется, в частности недооценкой весьма

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

сложной проблемы, связанной с токсинами. Поэтому было бы, по-видимому, полезно подготовить рабочий документ по этой проблеме. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы внести сейчас такой рабочий документ, выработанный делегацией Чехословакии. Этот документ был уже передан в Секретариат и, зная о той оперативности, с какой Секретариат обслуживает Комитет по разоружению, мы полагаем, что в ближайшее время он будет в распоряжении делегаций.

В рабочем документе содержится краткая компиляция наиболее важных данных, касающихся химических и биологических характеристик токсинов, имеющих значение для наших текущих переговоров. Из документа видно, что токсины составляют несколько особую группу биологических продуктов, имеющих ярко выраженную биологическую активность. Как группу, их нельзя охарактеризовать исключительно на основе их химической структуры, которая в основном все еще неизвестна. Их воздействие на человека, зачастую, довольно сложно и трудно уловимо, и их следует изучать с помощью методов, отличающихся от тех, что применяются в отношении отравляющих химических веществ.

Эти вопросы рассматриваются в рабочем документе довольно подробно, и делегация Чехословакии считает, что он мог бы облегчить нашу деятельность в Рабочей группе по химическому оружию.

В заключение своего выступления, позвольте мне очень кратко затронуть вопрос, стоящий в пункте 2 повестки дня. Я хотел бы еще раз обратить ваше внимание на документ CD/193, представленный делегацией Германской Демократической Республикой, относительно дальнейшей работы Комитета по разоружению по пункту 2 его повестки дня.

В свете вашего сегодняшнего выступления, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за принятие к сведению этого документа. Мы можем выразить лишь сожаление с связи с тем, что некоторые делегации не хотят конструктивно подойти к изложенным в нем предложениям. Тем не менее, делегация Чехословакии по-прежнему считает, что этот полезный документ заслуживает не только вашего дополнительного внимания, но также внимание вашего преемника. Поэтому, позвольте мне еще раз процитировать часть этого документа, в котором предлагается, чтобы:

"Председатель Комитета по разоружению провел консультации относительно дальнейшей работы Комитета по пункту 2. Эти консультации должны, в частности, быть проведены с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, с каждой в отдельности или всеми вместе. В связи с этим, те государства, обладающие ядерным оружием, которые возражают против учреждения специальной рабочей группы по пункту 2, могли бы выступить с предложениями, которые они считают важными для продвижения работы Комитета по разоружению в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. После этих консультаций Председатель мог бы доложить Комитету о выводах в целях принятия официального решения относительно дальнейшей работы Комитета".

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Сегодня я хотел бы выступить по двум пунктам нашей повестки дня прошлой и этой недели, а именно по вопросу о полном запрещении химического оружия и всеобъемлющей программе разоружения.

(Г-н Хердер, ГДР)

Делегация Германской Демократической Республики высоко оценивает работу, проделанную Специальной рабочей группой по химическому оружию в прошлом году и в ходе этой сессии под умелым руководством посла Японии Окава и посла Швеции Лидгарда. Удалось добиться полезных результатов в определении вопросов, которые должны быть включены в будущую конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить также г-на Лундина и экспертов по вопросу токсичности химических веществ за их большие усилия по окончательной выработке действенных определений токсичности, которые будут применяться в рамках будущей конвенции.

В сложившихся условиях, когда одна из крупных стран намерена приступить к разработке нового опасного поколения химического оружия — бинарного оружия, — заключение конвенции о запрещении химического оружия становится более настоятельным, чем когда-либо раньше. Поэтому мы надеемся, что Соединенные Штаты проявят готовность безотлагательно возобновить двусторонние переговоры с Советским Союзом, прерванные в прошлом году. Успешный исход этих переговоров, несомненно, будет способствовать нашей работе в Комитете по разоружению, как это имело место в прошлом году, когда был представлен очень полезный доклад о ходе двусторонних переговоров (CD/112).

Делегация Германской Демократической Республики хотела бы, чтобы Рабочая группа по химическому оружию незамедлительно приступила к практической работе по составлению проекта. Поэтому с самого начала сессии мы выступали за пересмотр мандата этой Рабочей группы. Мы были убеждены, что в этой связи следует занять двойной подход. Перейдя к работе по разработке проекта в тех областях, в которых взгляды совпадают, Группа по-прежнему продолжала бы пытаться выяснить и согласовывать различные точки зрения в других областях. К сожалению, до сих пор не было достигнуто консенсуса. Тем не менее, у нас сложилось впечатление, что этот подход в настоящее время находит все более широкое признание в Комитете по разоружению. В этой связи нас очень ободряют недавние заявления, сделанные, например, представителями Японии и Федеративной Республики Германии 16 июля. Мы полностью согласны с послом Окава, который заявил: "По некоторым вопросам мы сможем, возможно, уже на ранней стадии перейти к составлению проекта, в то время, как по другим нам придется сначала постараться уменьшить разногласия, прежде чем мы сумеем определить проблему путем сближения точек зрения".

Мы надеемся, что с самого начала сессии следующего года Комитет по разоружению сможет занять такой подход.

Многого уже удалось добиться в определении вопросов, связанных со сферой охвата будущей конвенции. Элементы проекта, представленные Председателем Рабочей группы по химическому оружию в начале второй части сессии, дали нам возможность продвинуться дальше в нашей работе.

С другой стороны, попытки обременить будущую конвенцию вопросами, не имеющими непосредственного отношения к ее охвату и изложенными во многих документах Организации Объединенных Наций, по всей вероятности осложняют, если не затягивают окончательную разработку конвенции. В этой связи мы конкретно имеем в виду предложения о включении в такую конвенцию запрещения применения химического оружия и концепцию так

(Г-н Хердер, ГДР)

называемого потенциала ведения химической войны. Мы разделяем точку зрения делегаций Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Соединенного Королевства и многих других, которые выдвинули веские аргументы против влечения этих двух концепций в конвенцию о запрещении химического оружия.

Делегация Германской Демократической Республики придает большое значение вопросу проверки соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия. Мы представляем себе такую систему проверки и процедуру подачи жалоб, которые дают каждому участнику конвенции необходимую уверенность в том, что вытекающие из нее обязательства соблюдаются другими участниками.

Я не намерен сегодня подробно останавливаться на вопросе о проверке. Это следует сделать, когда будет полная ясность по вопросам, связанным с охватом запрещения.

Как нам представляется, в настоящее время в области химического оружия имеются две различные концепции в отношении проверки. Первая основывается на сбалансированном сочетании национальных и международных мер и средств проверки. Вторая особенно выделяет регулярные и постоянные международные инспекции, в значительной мере игнорируя потенциальные внутренние меры по контролю, национальные технические средства проверки и такие международные процедуры, как, например, проверка по требованию. На эту концепцию, по-видимому, очень большое влияние оказывает идея о том, что средства проверки должны определять охват запрещения. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, которая полностью противоречит одному из основных принципов Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Это завело бы нас в бесконечные дебаты по чисто техническим аспектам проверки, не имеющим принципиального значения, и привело бы к фактическому затягиванию, если не к помехам разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Я не могу не согласиться в послем Соединенного Королевства Саммерхейсом, который заявил 16 июля, что мы должны проявлять осторожность, чтобы не слишком застрять в обилии подробностей, и что мы должны стремиться к достижению выполнимого договора. При наличии необходимой политической воли и большой степени доверия всех сторон, проблему проверки можно решить. Несомненно, с какой бы точки зрения ни подходить к вопросу о проверке, стопроцентное решение не будет найдено. Я полагаю, что весь комплекс существующих методов проверки, от контроля на местах до международной инспекции по требованию дает высокую степень гарантии того, что нарушения положений конвенции о запрещении химического оружия могут быть выявлены. Весьма сомнительно, чтобы можно было скрыть серьезное нарушение в военных целях. Каждый потенциальный нарушитель будет полностью учитывать политические последствия такого шага. В этой связи, между прочим, следует задать вопрос: может ли быть так, чтобы государство, только что подписавшее соглашение о разоружении, будет вскоре после этого пытаться нарушить его?

В заключение моих замечания по вопросу о химическом оружии я хотел бы поблагодарить власти Финляндии за их неослабные усилия, направленные на содействие решению вопроса о проверке. Мы считаем весьма полезным недавно проходивший в Хельсинки семинар, в котором принял участие эксперт из ГДР, а также документ, озаглавленный "Анализ следовых количеств боевых химических агентов", представленный на прошлой неделе. Мы также высоко оцениваем усилия делегации Канады по разъяснению вопросов, касающихся проверки. В ее недавно представленном документе (CD/167) дается полезный

(Г-н Хердер, ГДР)

анализ доводов "за" и "против" нескольких мер по проверке. Этот документ, по нашему мнению, показывает большие потенциальные возможности системы, основанной на национальных средствах контроля и международной проверки по требованию.

Одним из основных результатов предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, должна быть всеобъемлющая программа разоружения. Под умелым руководством посла Адениджи и посла Гарсиа Роблес наша соответствующая Специальная группа добилась значительных успехов в составлении проекта этой программы. Однако основную работу предстоит еще проделать. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение, внесенное на нашем последнем заседании делегациями Советского Союза и Болгарии, о том, чтобы на дополнительных заседаниях уделить внимание Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения после завершения этой сессии, с тем чтобы обеспечить тщательное обсуждение всех разделов и избежать принятия решения в последнюю минуту ввиду нехватки времени.

Германская Демократическая Республика рассматривает всеобъемлющую программу разоружения как тщательно разработанный свод взаимосвязанных мер в области разоружения, подтвержденную торжественным обязательством всех государств-участников выполнять эту программу. Она должна служить руководством и основой для соответствующих переговоров. Меры, которые будут пересмотрены во всеобъемлющей программе разоружения, должны быть четко определены и согласованы на двусторонних, региональных и многосторонних переговорах и осуществлены соответствующими международными документами. В этой связи мы считаем весьма важным тщательно определить этапы осуществления всеобъемлющей программы разоружения. В конечном итоге, эти этапы постепенно приведут к конечной цели всеобщего и полного разоружения. Для того чтобы начать этот процесс, следует немедленно приступить к осуществлению всеобщей программы разоружения, что будет способствовать возобновлению переговоров в области разоружения, прерванных в прошлые годы, а также началу новых переговоров. Учитывая нынешнее международное положение, эта цель, по-видимому, имеет самое первостепенное значение и заслуживает внимания. Кроме того, эта цель — проведение полезных и серьезных переговоров, уже включена в различные существующие международные документы. Вспомним пункт 28 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, где говорится, что "Все народы мира жизненно заинтересованы в успешном проведении переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения".

Практическое значение всеобъемлющей программы разоружения будет зависеть от того, насколько она будет решать основные проблемы нашего времени — предотвращение ядерной катастрофы, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Кроме того, следует предусмотреть эффективные меры разоружения в области других видов оружия массового уничтожения и обычного оружия. Это должно сопровождаться укреплением международных политических и правовых гарантий безопасности государств. В то же время следует предусмотреть меры, направленные на ослабление международной напряженности, в результате чего будет создана обстановка, способствующая разоружению. В этой связи особое значение имел бы роспуск существующих военных союзов.

Такая программа, рассчитанная на длительное время, была бы, несомненно, полезна лишь в том случае, если бы она основывалась на принципе ненанесения ущерба безопасности всех государств. В ней на взаимной основе должны предусматриваться обязательства всех государств, обладающих ядерным оружием, в области ядерного разоружения, в то время как все государств должны оказывать содействие работе на различных этапах, ведущих ко всеобщему и полному разоружению. Делегация Германской Демократической

(Г-н Хердер, ГДР)

Республики не может согласиться с выборочным подходом, требующим одностороннего разоружения от одних государств и позволяющим другим в одностороннем порядке наращивать вооружение. Такой подход привел бы к созданию серьезной опасности для международного мира и безопасности и внес бы в международное положение дестабилизирующий элемент.

И наконец, всеобъемлющая программа разоружения могла бы содержать положения о соответствующем механизме для наблюдения за ее осуществлением, с учетом институциональных соглашений, выработанных первой специальной сессией, посвященной разоружению лишь три года назад. Особая роль должна быть предоставлена Комитету по разоружению, как единственному форуму многосторонних переговоров.

Позвольте мне выразить надежду делегации Германской Демократической Республики, что Рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения использует оставшееся время в как можно большей степени на разработку эффективного и полезного проекта программы. В этой связи полезной основой служит Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, а также соответствующие документы Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Учитывая поздний час, представитель Италии также согласился перенести свое выступление на следующее пленарное заседание. Таким образом, список ораторов, имеющийся у меня, на сегодня исчерпан. По моей просьбе Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 27 по 31 июля 1981 года. Этот неофициальный документ повторяет в основном то же расписание работы, которое было предусмотрено на предыдущую неделю с учетом одного дополнительного заседания Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения в понедельник 27 июля в 10 ч 30 мин. Я полагаю, что у нас не возникает трудностей в связи с таким добавлением, которое позволит нам более полно использовать имеющееся у нас время. Как обычно, расписание является предварительным и, в случае необходимости, может быть изменено.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне заметить, что на следующем очередном пленарном заседании во вторник у нас будет шесть ораторов, в их числе пять ораторов, которые любезно согласились перенести свои выступления с сегодняшнего дня. Мы предлагаем всем другим делегациям, которые хотят выступить на нем, как можно скорее внести свои фамилии в список выступающих.

Г-н СОТИРОВ (Болгария): По поручению делегации Болгарии я хочу выразить нашу глубокую признательность представителям Германской Демократической Республики, Марокко и Чехословакии за выраженные ими соболезнования по поводу кончины г-жи Людмилы Живковой.

(Г-н Сотиров, Болгария)

Я хочу заверить вас, г-н Председатель, что соболезнования, высказанные на сегодняшнем заседании, будут переданы нашему правительству и лично президенту Живкову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 28 июля, в 10 ч 30 мин утра. ~~Объявляю~~ заседание закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.